

СОЦИОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Автор: Ж. Т. ТОЩЕНКО, А. Б. КАРИМОВА

ТОЩЕНКО Жан Терентьевич - член-корреспондент РАН, главный редактор журнала "Социологические исследования". КАРИМОВА Алла Бекмухамедовна - доктор политических наук, профессор кафедры социологии Российского Государственного гуманитарного университета.

Название научной книги - это всегда особое сообщение, в котором предельно сжаты авторская логика, проблема и обещание интеллектуального текста. Предпосланный академиком Г. В. Осиповым своему новому труду заголовок "Социология и общество. Социологический анализ российской смуты"¹ устанавливает рамки замысла и методологию его "покорения". Это книга о России и о мире, стремительно изменившемся в течение короткого исторического периода, она объемна и многосюжетна: о геополитическом пространстве, политике, экономике, о социальных приоритетах, национальных интересах, политических решениях и их результатах, науке, средствах массовой коммуникации, отдельных личностях - о новейшем состоянии российского общества, ставшего частью глобального мира, о необходимости выработки новой парадигмы общественного развития. Книга субъективна, поскольку у каждого исследователя складывается свое представление о внешнем окружении и внутренних потребностях, но она и объективна, поскольку опирается на социологические данные коллективных исследований, на информацию, отобранную из различных источников. Тема профессионального интереса - "социология и общество" - занимает в представляемом труде центральное положение: "Нам ..., - подчеркивает Г. В. Осипов, - прежде всего, интересна социально детерминированная борьба за каждого и, следовательно, за всех. Именно так и только так: за всех, за **общество** и за каждого индивида как безусловного члена общества, без которого общество жить не может" (из предисловия). Авторская аналитическая модель сложна и многовекторна, "если иметь в виду задействованность жизненных интересов самых различных групп и слоев населения", и поэтому каждый сюжет итожится выводом. Виртуозно используя возможности социологии, автор сравнивает картинку реальности и их мифологические образы, сотворенные либеральными реформаторами, провоцирует размышления о пределах политического вмешательства, которое "замещает" стратегию и тактику реформ.

Важную концептуальную нагрузку в исследовании несут понятия "пространство" и "время". Несмотря на то, что автором активно используются понятия "переход" и "передел", анализируемый период - пережитые российским обществом и государством 20 смутных лет - развернут в ситуации кризиса, слома советской системы и создания

---

¹ *Осипов Г. В.* Социология и общество. Социологический анализ российской смуты. М.: Норма, 2007. С. 848.

новых механизмов однофакторной модели (с. 237), сконцентрированной вокруг идеи построения рыночного порядка. Целевые преобразования проектировщиков опираются на представления об однофункциональности объекта, что, по мнению Г. В. Осипова, указывает на странное замещение либеральной идеей марксизма, критики которого обращали внимание на чрезмерную веру в экономические рычаги, но не сомневались во всеильности рынка и не отвергали абстрактных попыток втиснуть общественные процессы в порядок хозяйствования. По сути, как отмечено в книге, процессы по переделке советского строя привели к его слому, и в результате перехода в новую реальность и общество, и государство приняли новые формы в пространственном и социально-политическом смыслах. Автор приходит к парадоксальному выводу - "в процессе перестройки, а затем и реформирования в России построено общество, к которому никто не стремился и которого никто не хотел" (с. 176). В российской интерпретативной литературе такая оценка прозвучала, пожалуй, впервые. Не будет ошибкой распространить ее на всех участников перестройки, ныне оказавшихся в постсоветском пространстве.

Новое пространство предстало в форме Содружества независимых государств (СНГ). Дееспособность этого объединения до сих пор вызывает споры и в научном сообществе, и в политических кругах как России, так и мирового уровня. Однако уже к середине 1990-х "мощный разрушительный удар, нанесенный по экономике и менталитету евразийского пространства бывшего СССР, начинает все сильнее ощущаться и сознаваться не только странами, входящими в СНГ, но и другими странами" (с. 111). Поэтому интеграция в рамках СНГ стала осмысливаться "как политика здравого смысла" и становится важной частью проектов российской национальной идеи (с. 110 - 212). Содержание первой главы "Времена тревоги нашей" дает полное представление о том, как выткано содержательное полотно национальной идеи у автора книги.

На пороге третьего тысячелетия Россия в результате развала СССР потеряла исконно принадлежащие ей огромные территории, утратила международный авторитет, угроза силового вмешательства стран НАТО во внутренние дела государства стала реальной (с. 73). Обильный социологический материал, аналитические доклады различных исследовательских групп, использованные автором, собственные наработки практически исключают сомнения в качестве анализа; особую значимость придает ему сама хронология проведения - и в "эпоху Горбачева", и в "эпоху Ельцина", и в "эпоху Путина". Этими временными метками автор обозначает крутые повороты эпохи "смутного времени", эпохи радикальной трансформации российского порядка. Позиция исследователя определялась не конъюнктурой политических процессов, а конъюнктурой государственности, условиями, в которых оказалось готовое к реформам и не готовое к радикальной трансформации советское и российское общество.

В этой связи чрезвычайную актуальность приобретают подходы автора к моделированию интеграционного пространства, которое, по его мнению, могло бы принять форму союза - Союза Суверенных Республик или Евразийского Союза. Проблема "нового сообщества" (с. 130), как видно из текста, сформировалась у Г. В. Осипова еще где-то в середине 1990-х, и с тех пор занимает одну из ведущих позиций в его классификации социальных приоритетов (с. 166). Социологически организовав колоссальный фактологический материал на евразийском поле, автор сначала поднимает конструкцию национальной идеи с помощью триады сквозных элементов - "духовность, народовластие и державность", призванных вылечить и консолидировать российское общество (с. 175 - 212). По мысли исследователя, это такие блоки, которые при всех исторических дискурсах очерчивают перспективы развития, характеризуясь как ценности фонда развития. Вместе с тем, отмечает Г. В. Осипов, солидарность граждан ослабевает: по социологическим данным, в 1992 г. 5% жителей России не чувствовали общности с другим россиянами; в 1998 г. их доля увеличилась до 24% (с. 435). Избежать угрозы расчленения России возможно только путем концептуализации "новой российской идеи" о самостоятельности евразийской цивилизации, которая найдет поддержку и в ближнем зарубежье (с. 161). Автор высказывает предположение, что в но-

вый Союз Суверенных Республик, ядром которого станут Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан, наряду с другими государствами Содружества могли бы войти связанные историческими социокультурными связями Сербия и Черногория. Такой пространственный охват адекватен и предложенному пониманию национального и глобального контекстов, и рельефному выделению стержневых идей стратегии развития за счет ресурсов исторической глобализации, продуктом которых в XVIII в. стала и Российская государственность, и созданию приемлемых условий интеграции России в формальные и неформальные связи современной глобализации, и форме подачи материала, над которым следует немало потрудиться, чтобы разделить и синтезировать наплывающие друг на друга контексты. Как отмечает автор, "неверно отрицать полезность для России включаться в эти процессы", поскольку объективный ход событий против даже ее временного изолирования (с. 432). Однако дистанция от неформального признания России как бесспорного участника глобальной иерархии до согласованного интеграционного порядка все еще не пройдена. Это автор сознает остро и эмоционально, чередуя отточенные оценки с дискуссионными фрагментами, обращаясь к своим внутренним и внешним единомышленникам и оппонентам.

Оригинальна и убедительна, избранная Г. В. Осиповым методология презентации *Евразийской концепции*, выдвинутая им в трех измерениях - историческом, национальном и как парадигма развития России и СНГ в условиях формирования глобального информационного общества, что методологически продолжается в другом широком тезисе "человек в трех измерениях" (с. 359). И в том, и в другом случае, используя трехмерный подход, автор идет от постановки проблемы через ретроспективно-исторический анализ к теоретическому построению (с. 110, 122, 128, 130, 149, 156, 161, 167 - 168, 199 - 200, 435 - 448 и т.д.). Социологически обособляя государство и общество (с. 107), автор соединяет два этих организма на "общем" поле социального порядка, что, по-видимому, и следует воспринимать как образ "нового общества", который пока еще не обрел характер реализуемого проекта и оттого его время еще впереди.

В отличие от временного параметра территория (пространство) интеграции является реальностью - государства евразийской идентичности, которые в очерченных рамках решают проблемы коммуникаций, транспорта, инфраструктуры современной информационной экономики, безопасности, развития и поддержки на мировой арене. Данный подход плодотворен во многих отношениях, а в главном: он соответствует требованиям, предъявляемым к моделям, основополагающее из которых состоит в том, чтобы ее интеллектуальная энергия была способна запустить двигатели действия.

Резюмируя наш краткий анализ "Социологии и общества", мы пришли к выводу, что в определенном смысле этот труд можно охарактеризовать как собрание идей, ориентированных на интеграцию. Евразийская идентичность или, по выражению автора, "идея самостоятельности евразийской цивилизации" (с. 161) - это, пожалуй, главная идея, на которой могла бы быть выстроена вся организационная модель "нового общества" (с. 199), образ которого мелькнул и исчез в хаосе перестройки. Небрежение и критика евразийской идеи сопровождает ее с момента появления в 1920-е годы, возможно, это связано с тем, что родилась она в эмигрантской среде. Но сейчас, как впрочем, и почти 100 лет назад, важно, что она стала ответом в тот момент, когда устремленные в будущее революционные реформы оказались так безжалостны к настоящему времени, к реальному организационному пространству, к обществу, государству, человеку, науке...

Науке и Российской академии наук автор посвятил целый раздел (с. 452 - 662). И здесь Г. В. Осипов остался верен своей методологии. Начав с тезиса "откуда есть пошла наука русская", он постепенно приходит к оценке ее современных достижений. Стостраничный блок вполне может служить самостоятельным учебником по истории и организации российской науки, о ее выдающихся деятелях. Вместе с перелистыванием страниц давнего и настоящего в буквальном смысле слова приходит осознание ее высокого статуса как "оплота российской государственности" (с. 455). Настоящей уда-

чей является то, что все перипетии развития российской науки автор сумел "перевести" в человеческое, а следовательно, социологическое измерение. Отличаясь от всех других разделов в смысле постановки проблемы, в структурно-логическом отношении раздел "Российская академия наук - великое национальное достояние" является своеобразным переходом от пессимистических прогнозов к анализу нового состояния России, достигнутого в ходе трансформационных процессов.

В кратком предисловии к IV разделу "Знать, чтобы предвидеть", автор констатирует: катастрофы удалось избежать, и наиболее негативные сценарии не состоялись. Вопреки почти обещанному счастливому концу авторское видение отражает комплексный подход: **"Национальная катастрофа"**, о которой предупреждали российские ученые и здравомыслящие ученые и политики Запада, начиная с 1991 г., **фактически разразилась** над Россией... Главная причина сложившейся к 2001 г. катастрофической ситуации в стране заключается в том, что изначально был взят курс на **полный демонтаж** прежней экономической и политической структуры общества" (с. 680). По мнению Г. В. Осипова, этот путь радикальных изменений, приведших к установлению в стране власти олигархического капитала, был выработан и реализован неолибералами. Хронологически он продолжался вплоть до 1999 г.: *первый этап*. 1985 - 1989 гг. - "Перестройка"; *второй этап*. 1989 - 1991 гг. - "Постперестройка"; *третий этап*. 1992 - 1993 гг. - "Шокотерапия"; *четвертый этап*. 1994 - 1999 гг. - "Монетаризм" (с. 342 - 348).

Такой предстает Россия к исходу XX в. и началу иерархизирующего порядка XXI в. И что можно возразить автору, утверждающему, что реформы или то, что принято называть реформами, были проведены за счет народа, за счет общества?! Однако сегодняшняя проблема состоит не только в отрицательном отношении к накачиванию финансовых мускул. Мировая научная общественность не только склонна наделять экономический (финансовый) фактор основным критерием могущества "полюсов", но и предполагает возрастание значения других показателей - уровня человеческого развития, образования, использования новых технологий, политической активности на мировой арене, укрепления силовой сферы и пр. Все это наводит на мысль, что с началом XXI в. качество трансформации будет определять изменяющаяся суть как внутривнутриполитического, так и внешнеполитического устройства мира. И в этой новой иерархии общество и его государство не должны и не могут быть оппонентами, иначе смутные времена не только для России, но для всего мира будут продолжать принимать разнообразные, весьма опасные формы.

Название книги, ее разделов, изучения содержания и методологии исследования позволяет предположить, что труд академика Г. В. Осипова - начало развития новой отрасли социологической науки - **социологии глобальных трансформаций**.